

18+

АНДРЕЙ ИЛЬИН

Диалоги с пенисом

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Андрей Александрович Ильин
Диалоги с пенисом
Серия «Пьесы», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68435218

SelfPub; 2022

Аннотация

Трагикомическая пьеса с элементами эпатажа, психоанализа, сексологии, гротеска и пародии.

Андрей Ильин

Диалоги с пенисом

(Новые статьи, комментарии А. Ильина на актуальные события – t.me/a_ilin)

Трагикомическая пьеса с элементами, эпатажа, психоанализа, сексологии, гротеска и пародии

(На сцене два стула друг за другом, один низкий, другой высокий, барный. Выходят два актера, один взбирается на барный стул лицом к зрительному залу, другой на низкий, спиной. Пауза.)

Мужчина. О чем я здесь хотел поговорить... О – нем. *(Показывает пальцем вниз.)* Ну, или о нас. О нем и обо мне. Потому что оторвать нас друг от друга невозможно.

Пенис. Ну почему невозможно? Если постараться...

Мужчина. Не хотелось бы.

Пенис. Мне еще меньше чем тебе.

Мужчина. Почему тебе меньше?

Пенис. Потому что ты останешься. Пусть в усеченном виде. Как если, после ампутации, без пальца или руки.

Мужчина. Ты... себя с пальцем не ровняй! Тоже мне, сравнение!

Пенис. В любом случае ты жить будешь. Может в оперу пойдешь служить – тенором. *(Пытается спеть.)* Аплодисменты, цветы, поклонницы. А я... Меня на помойку. А там

крысы и собаки, для которых я всего лишь кусок мяса...

Мужчина. Зачем мне поклонницы... без тебя?

Пенис. Ты меня представишь?

Мужчина. Конечно. Это мой... «дружок». По-научному – пенис. По-древнегречески – фаллос.

Пенис. Лучше фаллос. Зови меня так, мне так больше нравится.

Мужчина. Почему?

Пенис. Звучит лучше. Послушай сам. Пенис – это что-то такое маленькое, детское, сморщенное. Пе-ни-ис. Фу. А –фаллос!.. Тут другое дело, тут чувствуется сила, мощь, напор. Особенно если на «л» нажимать. Фал-лос. Кстати, на флоте фал – это снасть, служащая для подъема... Ну, не важно чего. И для спуска тоже...

Мужчина. Ну хорошо. Пусть будет фаллос. Правда, в простонародье более употребимы другие выражения – писька, член, конец, ху...

Пенис. Хватит. Тут важно не название, а содержание.

Мужчина. Ну, все, я представил тебя, поворачивайся.

Пенис. А это нормально, вот так, прилюдно?

Мужчина. Нормально. У них там все нормально. А мы стараемся как они, чтобы не отстать. Чего стесняться, когда теперь у каждого интернет. Это раньше ты в штанах прятался, а теперь тебя со всех сторон, во всех ракурсах и расцветках. Да не тушуйся ты. Представь, что там никого нет, что там писсуар и ты, мы стоим... Вот ты, когда возле писсуара,

о чем думаешь?

Пенис. Я – чтобы донести, успеть и не промахнуться. А то ты промахиваешься, а виноват всегда я.

Мужчина. Ну а кто?

Пенис. Ты. Ты направляющая и движущая сила. Ты держишь ситуацию в своих руках. Так что ко мне никаких претензий – мое дело маленькое, если по-маленькому. Когда снайпер промахивается кто виноват – он или винтовка?

Мужчина. Все, хватит препираться, тебя ждут. Или тебе особое приглашение требуется? В виде оваций.

Пенис. Ну ладно.

Пенис поворачивается. Чуть кланяется. Весь какой-то скукоженный, сморщенный, зажмуренный, зажатый.

Мужчина. Ты чего весь такой с лица опавший? Выше голову. Посмотри сколько там дам! На тебя пришли посмотреть.

Пенис. Где?.. Точно!

Пенис начинает распрямляться, разглаживаться, распрямляет плечи, раскрывает глаза, игриво стреляет глазками.

Здрасьте...

Мужчина. Вот это дело другое. Таким ты мне нравишься больше. И им... Обращается к зрительному залу.

Это мой «дружок». Какой уж есть. Я его очень люблю и им дорожу.

Пенис. Ладно врать-то... Если бы дорожил, ходил зимой

в теплых подштанниках с начесом.

Мужчина. Ты себе как представляешь – я в кальсонах с пуговками?!

Пенис. Я – отлично представляю! Тепло, мягко, уютно. Пригреешься, как котенок под одеялом. А у тебя в мороз под двадцать градусов, тонкие штанцы и куртка короткая. Мне до сюда будет. Давай я с тебя зимой теплую куртку стащу и в футболку тонкую переодену. Зато красивую. Ты через пять минут тоже в фуфайку запросишься. Как я в кальсоны.

Мужчина. Учту.

Пенис. Учти.

Мужик. Еще претензии?

Пенис. Масса! Ты меня с самого детства морозил. Вода пять градусов, а ты в речку, бултых. Ты потом, когда трусы выжимал, меня видел?

Мужик. Видел. Синенький, как баклажан и все такое сморщенное, с горошинку и стручок, посредине, как спичка обломанная.

Пенис. Потому что холодно, вот и приходится скукоживаться, чтобы последнее тепло не потерять. А когда писать в мороз?

Мужчина. А что, мне лопнуть?

Пенис. Так ты же не просто писаешь, ты с фантазией. Встанешь и по белому снегу желтеньким рожицы рисуешь. Или поздравление с Новым Годом! Длинное, и обязательно с цифрами. Кругом метель, снег колючий в рожу, а ты до

последнего восклицательного знака цедишь, и еще роспись в конце поставить пытаешься! Соревнование у вас такое пацанское – если кто-то что-то написал, то и тебе рядом надо и длиннее на полслова!..

Мужчина. Мерзнешь?

Пенис. А ты как думал – не в Африке живем – зимы длинные – ум короткий.

Мужчина. Чей?

Пенис. Твой. Помнишь баню на даче полгода назад? Ты чего там выдрючивался, зачем в прорубь полез? Ты же не морж. Тебе это надо?.. Мне – нет. Мне в парилке нормально было, я там разлегся в тепле, разморился, раскинулся, раскатился. Так нет же, ты меня купаться потащил. Прыгнул и плавал до синих соплей, чтобы покрасоваться. Только у тебя башка на поверхности была, а я там, весь в глубине рыбам отсвечивал. Хотел на себя внимание обратить, себя бы и морозил – сунул башку в прорубь и сидел хоть до марта. Водки потом для сугреву пол-литра выкушал и мною на горячий полок завалился. А нет чтобы подумать. Заморозил, обжог, придавил – такое твое отношение.

Мужик. Ты тоже хорош. Я там присмотрел одну, а ты не стал!

Пенис. А ты бы меня еще в лед на неделю вморозил или в топку вместо кочерги сунул и угли пошуровал! Какие претензии – ты же после своих купаний на ногах не стоял, у тебя вся координация сбилась – направления путались. Снайпер

хренов!

Мужик. Мог бы и помочь.

Пенис. Мог бы. Только ты уснул. Пригрелся и задрях. Я же не могу сам, без тебя. И за тебя. Я, конечно, демонстрировал, как мог, предлагал даме, проявить инициативу, только она в одиночку не согласилась. Надо ей за тебя трудиться, когда ты бревном лежишь. Ну ничего, она без внимания не осталась.

Мужчина. Кто?

Пенис. Мои приятели твоих приятелей, которых в проруби не полоскали. И такая дама оказалась!

Мужчина. Молчи.

Пенис. Я всю твою жизнь молчу. В тряпочку. А теперь не буду. Накипело. Почему я должен, когда тебе надо и ты, не спрося моего мнения, меня хватаешь и тащишь. С самого раннего детства мне рожу мял. Вот просто лез, вытаскивал, тискал, крутил и что только не делал и во что только не совал! Я, бывало, уже забьюсь поглубже, как мышка в норку, так нет, все-равно найдешь, ухватишь как клещами и тянешь! А еще мамочка пугает, говорит не занимайся этой гадостью, не то стручок засохнет и отпадет. То есть я отпаду. Ну конечно я верил, мы все мамочкам верим, я после каждого раза с ужасом прислушивался, не усыхаю ли я. На всю жизнь осадок остался. А ты и теперь иногда...

Мужчина. Что «иногда»?

Пенис. Мнешь и тискаешь. Бабу найти не можешь?

Мужчина. Не всегда получается.

Пенис. А я причем? Мне вот этих удовольствий не надо. Я привык, чтобы мягко, тепло, нежно. Как в перинке. А ты...

Мужчина. Что я?

Пенис. Ничего... хорошего. Ты же у нас культурист, ты штанги тягаешь, гири жмешь, на турнике висишь. Тебе физкультура нужна, тренажеры, что б их.

Мужчина. И что в том плохого, мужику гири покидать?

Пенис. А чего хорошего?.. Ты руки свои видел? Рабоче-крестьянские. Дай сюда. *(Вытягивает руку, смотрит на ладонь, показывает.)* Ты же до фанатизма гири мнешь, до мозолей, до пузырей, до корочек. Вот смотри и вот. Чувствуешь? Это же не рука, а рашпиль. Вначале о железо ладонь шоркаешь, а потом ко мне в гости? Если тебе рожу в шкурку наждачную обернуть и туда-сюда поскрести, понравится это тебе? Туда-сюда, туда-сюда. *(Показывает, как будто голову в руках держит.)* Все щечки обдерешь. Ладно спорт, ты же еще автомобилист-надомник. Ты же ручки свои в мотор суешь и ими там ковыряешься об железо, в масле по локоть. Переберешь движок, пивка глотнешь и меня лапать! Думаешь, приятно после коленчатого вала? На – понюхай свои конечности.

Мужчина нюхает, морщится.

Ты же мазуту с рук бензином смываешь или маслом, а потом порошком! И мне все эти мозоли с запахом в рожу. А мне терпеть и что-то тебе изображать, чтобы твои инстинк-

ты удовлетворить.

Мужик. Ну, извини не подумал.

Пенис. А ты никогда не думаешь. Обо мне. Ты только как меня использовать думаешь. Позы наворачиваешь, камасутры разные. Насмотрелся гимнастики в интернете и в постель тащишь. Думаешь интересно, когда тебя во все стороны гнут? Ну-ка, иди сюда. Присядь. Я тебе сейчас голову зажму, а ты крутись.

Мужчина. В смысле?

Пенис. В прямом, крутись вокруг оси как если шуруп вкручивать. Пробуй. (*Пытается повернуться вокруг оси.*) А теперь в другую сторону. (*Заламывает назад голову.*) А теперь плюнь.

Мужчина (*хрипло*). Зачем?

Пенис. Затем что я должен, чтобы тебе хорошо стало. Ну давай, давай пробуй. Набери побольше в рот слюны, подтолкни к губам и разом, сильно, одним толчком, одной струей.

Мужчина (*хрипя*). Я не могу! У меня горло пережало. Отпусти! Я так шею сломаю.

Пенис. А когда меня вертеть-выкручивать – ничего? Да еще финал обеспечить в положении перекрученного в узел шланга! Зачем все это? Вам мать природа предложила позу сверху, миссионеры ее утвердили. Что еще надо? А вы-то – сбоку, то стоя на голове, то вприсядку. Ну, я еще понимаю, как собачки, но не так же, что кости хрустят и сухожилия

напополам рвутся. Это вам что цирк-шапито? Сто пятьдесят поз... Откуда? Ножку под углом сорок градусов – одна, а сорок пять – другая, в пятьдесят уже третья? Что, сильно нравится эта гимнастика?

Мужчина. Ну не то что бы. Но интересно.

Пенис. А мне нет. Меня от этой акробатики со сменой поз тошнит, как при морской качке. Я легко хочу, свободно, как по маслицу. Раз и ты там... А эти ваши позы... Ты же видишь, мне не пробиться, там же от перекрутов ваших все сжалось и слиплось, но ты толкаешь, вот прямо хватаешь меня за шею и пихаешь. Я не лезу, а ты все равно! Из принципа, нужно тебе что-то кому-то доказать! Хочешь кого-то поразить – в бутылку засунь. Вот зачем все это? Ляг нормально, ни себя, ни меня не мучай, я сам все сделаю как надо. Но нет... Давай, говоришь, попробуем позу перевернутого лотоса и голову мне набок сворачиваешь, как в классической борьбе при силовом захвате. Так меня и сломать можно.

Мужчина. Да брось ты. У тебя кости нет, нечему ломаться.

Пенис. Сдуру, все сломать можно. И меня тоже. Хрясь, и пополам, как спичку! Главное, никому вся эта гимнастика не нужна – вначале кувыркаются, как прыгуны в воду с подкрутами, вывертами и вхождениями без брызг, а женившись, успокаиваются и никаких тебе экспериментов – ложатся, как люди, три минуты и на бочок и ручки под щечку. И всем хорошо. Что-то я не слышал о парах, отметивших серебряный юбилей, которые в позу виноградной лозы, обвившей старый

пень, завязываются.

Мужчина. Так я не женат.

Пенис. В том и беда. Пора бы уж остепениться и не заплетаться в узлы, которые потом хирурги расплетают. Или эти ваши «игрушки».

Мужчина. Какие?

Пенис. Разные. Кольца, например, чтобы я спортивной формы не терял. Накатите и радуетесь. Ты сам-то в петле висел? А ты попробуй. Ну-ка, наклонись. *(Схватил за шею, сдавил до хрипа.)* Ну как?

Мужчина. Ты что меня душишь, придурок!

Пенис. А меня значит можно, и вы не придурки? Накинут удавку, стянут и радуются, что я ножками дрыгаю, как висельник. Палачи! Если я не могу или не хочу, зачем меня через силу?

Мужчина. Я не думал, что у тебя такая непростая жизнь.

Пенис. Ты вообще не думаешь! Зачем меня душем из лейки поливать или того хуже, под гидромассаж совать? Он же не для меня, гидромассаж, он для тела, там напор! Может тебя это и возбуждает, а по мне хлещет, хоть захлебнись! А тебе мало того, ты еще краник крутишь, чтобы то горячее, то холоднее, то напор побольше. Контрастный душ, блин! Сам по улице в дождик с зонтиком ходишь, а меня под самые струи толкаешь. Любая кошка с собакой от такого душа с визгом бегут! Ты попробуй, свою физиономию под струю подставь. Да глазки-то не закрывай, терпи, получай удоволь-

ствие!

Мужчина. Все?

Пенис. Нет. В мед меня совал? Совал! И в варенье. Они же липкие! В сметану ледяную из холодильника макал. И еще в пиво и в вино. Ну в них-то зачем? Чтобы дама облизала? Ты бы лучше ей полней бокал налил, или ты хотел, чтобы она всю бутылку так... вылизала. Так мало того, ты из меня хот-дог умудрялся делать – между половинками булочки засовывал и кетчупом, и соусами сверху поливал. Извращенец!

Мужчина. Ну... было разок.

Пенис. А в микроволновке до того булочки зачем грел? Чтобы корочка была? И «сосиска» погорячей?

Мужчина. Ну ты пойми, эта дама просто так не хотела. Только с соусом или кетчупом.

Пенис. А мне какое дело? Меня, значит, ты кетчупом мазал, а ее перед тем даже не попросил зубы почистить. Думаешь, мне приятно с вашим ресторанным меню, по небу размазанным, знакомиться? Зачем меня туда? Я не сосиска и не булочка! И не зубочистка, чтобы мною остатки пищи выковыривали. У меня другие приоритеты и другое назначение. Ты вообще там был, туда заглядывал? Туда... *(показывает вниз)* заглядывал, там тебе интересно, а в рот? А мне пришлось. Там кариес кругом, вот-такие дупла, запахи разные, мясо застрявшее, зубы... Это вообще отдельный страх! Кто это придумал, меня туда совать? Я к мягкости, теплу и уюту привык, а тут – пещера с зубами! Кругом темнота, слюна ка-

пают, сквозняки от дыхания не свежие гуляют, язык, как змеюка извивается и зубы кругом, точно рифы торчат! А меня туда пихают и надо умудриться на те рифы не наскочить, мимо них вырулить, чтобы борт не пропороть. Нормально, да? Там резцы такие, что гвоздь перекусить могут. Они же как ножи гильотины, а я между ними – об одном только и думаешь, уйдешь живым или тебя как бургер пополам и в желудок переваривать!.. Вынырнешь, выгребешь кое-как из этого ужаса на белый свет, а тебя поперек корпуса хватить и опять туда тянут! И, главное, зачем? Какой с того толк может быть? Так ведь еще глубже пихают, как затычку в трубу! Вытащат и пихают! Вытащат и пихают! Как-будто засор прочищают. И еще эта помада вонючая, которая по всей роже. Как это у вас все называется?

Мужчина. Оральный секс.

Пенис. Это, наверное, потому что мне там внутри от страха орать хочется.

Мужчина. Тогда у меня встречная претензия. Почему ты не хочешь, когда мне надо? Вот мне надо и дама ждет, а ты ни в какую. Я тебя за шкурку, а ты тряпкой болтаешься.

Пенис. А может, дама тоже не хочет? Я не хочу, она не хочет, а тебе приспичило.

Мужчина. Откуда ты знаешь, что не хочет?

Пенис. Мне ли не знать. Ты весь, в сексуальных фантазиях, а я там внизу, тружусь, босыми ножками по земле ступая, так что каждый бугорок... Ты по песку на лыжах не пробовал

кататься? Или на коньках? Далеко уедешь? Или все лыжи до щепок изотрешь вместе с ботинками? А с меня требуешь. Ты вначале каток обеспечишь, со скольжением, а потом на лед толкай. А мне сквозь колючки лысой башкой продираться не интересно. И даме неинтересно. Ты вообще, откуда ее взял?

Мужчина. Из соцсетей. Одноклассница моя бывшая, влюблен в нее был.

Пенис. Тогда понятно. Вынужденная любовь. Ни ей, ни тебе, ни мне, но надо галочку поставить, потому что тогда не смог. Попытка вернуться в прошлое, которая ни к чему хорошему не приводит. У нее, поди, и муж есть?

Мужчина. И ребенок.

Пенис. В чужой огород полез?

Мужчина. Я раньше был. Раньше всех.

Пенис. Ты не был, только собирался. А другие вспахали, удобрили и уже урожай собрали! Что ж ты тогда, раньше вместо того чтобы на нее влезть, меня теребил?

Мужчина. Страшно было первый раз. Вдруг бы не получилось?

Пенис. Так и теперь не получилось.

Мужчина. Теперь не страшно. Если бы тогда, то травма на всю жизнь. Первый раз лучше без любви. Когда любовь, как после в глаза заглянуть, когда она все знает? А без любви – плевать, больше все равно не встретишься.

Пенис. А-а. Помню ту даму. Сколько ей было?.. Годика на три постарше тебя? Ты пьяненький, она пьяненькая.

Мужчина. На пять. Зато все получилось.

Пенис. Ну да. Потому что не ты ее, она тебя. И меня. Без спросу.

Мужчина. Ну и что? Я ей благодарен, я после уже не боюсь. Раньше, высший свет всегда своих отпрысков вначале к проституткам на выучку отправлял, а уж после им партию искали.

Пенис. А теперь не боишься?

Мужчина. Мужики всегда боятся. Это женщинам не страшно.

Пенис. Это почему?

Мужчина. Потому что их на слабости не поймать, они легли, да переждали. Ну может подвигались чуть, постонали. Поди разберись, хорошо им или плохо. Мужикам так не сыграть, не сымитировать, у них все на виду и все понятно. Или ты есть, или тебя нет. Вот они и боятся осечек и Виагру пьют.

Пенис. Да, кстати, насчет Виагры. Ты с ней поосторожней, мне эти приключения ни к чему. Ты прошлый раз полпачки слопал, а дама не пришла. Меня так расперло... как после соленых огурцов с молоком. Чуть по швам не треснул.

А все страхи, как бы не быть хуже других. Всё пиписьками меряетесь! У писсуаров встанете и на соседа коситесь, что он там вытащил. Я точно знаю, мне снизу виднее. В детстве линейку прикладываете. Помнишь?

Мужчина. Не было такого!

Пенис. Было-было. Я запомнил, потому что меня на той

линейке распинали и вытягивали, как будто я резиновый. Хотелось тебе лишний сантиметр добыть. В интернете ищите, как меня удлинить и утолщать. Никак! Я какой вырос, такой и буду. И не фиг меня тянуть и накачивать. Я что тесто, которое раскатать и вытянуть можно? Или дрожжей добавить... Зачем ты эту хрень вонючую в меня втирал? Три раза в день. А потом со штангенциркулем ко мне лазил.

Мужчина. Там написано было, что этот препарат дает прирост по сантиметру в неделю.

Пенис. Помогло?

Мужчина. Нет.

Пенис. А я чуть инвалидом не стал. Лежачим. Чего смеешься?

Мужчина. Представил тебя на костылях. Или носилках, как несут тебя, а ты раскинулся...

Пенис. Смешно. А мне не до смеха. У вас не там не хватает, а здесь. Всю жизнь пыжитесь друг перед другом подвиги свои живописуя – кто, кого, где и как. Послушать – стадо диких жеребцов. А глянешь – барашки кучерявые. В армии все разговоры только про баб. Про что не заговори, все-равно про них. Начнете про службу, через минуту про титьки. Про политику – опять про них. Школу вспомните, так всем одноклассникам в трусы заберетесь! Хоть про высшую математику, все равно про это самое! Попросишь фляжку или пряжку, тебе в ответ про Машку, которую за ляжку. А выражения? Похабень сплошная, уши вянут. Приличные толь-

ко местоимения – она, ее, я и цифры – сколько их было и сколько раз. Потом шлюшку какую-нибудь притащите и всем взводом пользуете. Главное не хотите, страшно, противно – но надо, чтобы как все, чтобы не хуже других! А потом рядком в умывальнике нас в марганцовку или того хуже, в уксус макаете! Кто это предложил?

Мужчина. «Старики» сказали.

Пенис. А про концентрацию сказали?

Мужчина. Нет. Мы на глазок.

Пенис. У меня с твоих на «глазок» чуть глаза не выскочили. Которых нет. Я потом неделю бордовым отсвечивал, смотреть было жутко. Пойдешь в туалет, вытащишь и с испуга чуть не орешь. Потому что все такие же рядом стоят! Нас чуть птички не склевали, за ягодки принимая!

Шарики еще в меня вшиваете. Это же надо до такого додуматься! Взять меня, разрезать, как головку лука и что-то туда сунуть! Чтобы брэнчало. Точно мои-звоны. А мне больно, я не овощ... Или тату – возьмут и пишут на мне, как на бумаге. Нафига мне эти сочинения на вольную тему – все эти признания в любви, четверостишья, афоризмы и эссе. «Люблю Дусю, когда с ней... е...» Чушь! Вначале набиваем, потом когда Дуся слиняет, выводим, потому что рифма не сходится. Живого места нет! Если вы такие графоманы, пишите книги – бумага все стерпит. А я – нет.

А пирсинг... Возьмут, проткнут и вставят. Железку. И еще. И здесь... И там... *(Показывает на себе.)* А мне с этим

металлоломом жить. Вас бы ломом проткнуть от бока до бока, бубенчики повесить и отправить к спелеологам в пещеры, чтобы в щели и узкости протискиваться. А? Каково? А вы меня с этими «гантелями» куда только не пихаете!

Мужчина. Я пирсинг не делал.

Пенис. Но хотел. Я же знаю, ты каталоги просматривал, потому что одна дура чего-то там себе проколола. И ты хотел соответствовать, чтобы железом о железо стучаться, как каторжане.

Мужчина. Но я же не стал, тебя пожалел.

Пенис. Не меня, а денег. А так бы я сейчас как папуас с бусами был.

Мужчина. Вот вечно ты всем недоволен.

Пенис. Конечно, потому что я зависимый от тебя член... нашего маленького коллектива. Без права голоса. Даже совещательного. Вот кабы решения я принимал...

Мужчина. Интересно какие?

Пенис. Разные. Например, на ту даму не полез, после которой нам лечиться пришлось.

Мужчина. Ты про «гусарский насморк»?

Пенис. Ничего себе насморк! Из меня, как из дырявой бочки, текло. Кило «соплей». Тебе-то что, ты на стульчике посидел, с врачом поболтал, а в меня он крючком железным лазил. Взял, сунул, как лом в трубу и давай вертеть, ворочить. Не эскулап – инквизитор какой-то. Хуже только раввины. Эти просто по живому режут – раз и нету. Сами в ша-

почках, ходят затылок греют, а нас заставляют голой макушкой сверкать. Ладно, если ты на юге, а если на север занесет? Ну нельзя так, меня не спрося, меня урезать, я же им пейсы без спроса не укорачиваю.

И вообще, что к нам все лезут, над нами издеваются. Садо-мазо это ваше— это же просто ужас. Я смотрел, когда ты смотрел. Там такое вытворяют —каблуками топчут, клещами выворачивают, прижигают, протыкают, сдавливают, в узел крутят, собакам в пасть суют. Вот нахрена ты это смотрел? И меня заставлял?

Мужчина. Интересно было.

Пенис. А лапал меня зачем? Я от этого кошмара поглубже спрятался, а ты меня нашел, выволок, схватил и рожей в экран. Да еще хотел, чтобы я тебе помог. Там же приятелей моих мучили, там же бойня была!

Мужчина (*ехидным тоном*). А есть еще евнухи и скопцы.

Пенис (*передергиваясь*). Не говори про них. У меня мурашки по всем бокам. Как представишь, что тебя тупыми ножницами или ножом. Как серпом... Это вообще за гранью.

Мужчина. Я тоже иногда тебя готов. Когда ты в отказ идешь. Прямо взял бы на доску положил и нарубил кругляшами, как колбасу.

Пенис. Чего ж не рубишь?

Мужчина. Привык. Мне без тебя нельзя! Нам вот на днях снова в гости идти.

Пенис. К кому?

Мужчина. Ты ее не знаешь. Но я надеюсь вас познакомить.

Пенис. Опять из интернета? Совсем обленились, раньше надо было одеться, пойти, познакомиться, произвести впечатление, на мазурку пригласить, ручку даме поцеловать, об искусстве поболтать на французском. А потом еще ухаживать пару месяцев и с родственниками знакомиться. А теперь достаточно смайлик послать.

Мужчина. Ну и хорошо.

Пенис. Что хорошо? Что ты мазурку танцевать не умеешь? Опошлили все. А – я? Прежде довольно было ножку в чулочке увидеть, локон или грудь в декольте и все – и я готов, полон сил и творческих планов. А теперь... Хоть в чулочке, хоть без чулочка, хоть без всего в одном чулочке, хоть один, без дамы, чулочек. Упал градус желания–полная девальвация женской красоты. Трудно поражать стало. Имени. Мне – их. Те прошлые барышниногда до свадьбы не знали, как я выгляжу. Познакомиться было приятно, потому что никаких стереотипов, какой ты ни есть – а хорош! Смотрели и в ладошки от восторга хлопали. А нынче все как в мерной палате – размеры, диаметры, вес... Сплошная форма, содержание уже никого не интересует. Может я виртуоз, как Паганини, на одной струне могу. А они по росту и весу выбирают, словно бычка на убой.

Мужчина. Да. Трудно стало соответствовать. Интернет не перепрыгнуть – все всё знают, видели, читали... Моя одна подруга вот так смотрела, оценивала, примеривалась, ладно

хоть рулетку не брала, а потом говорит, а у африканцев длиннее и толще. А спрашиваю – ты их живьем видала? Она говорит – нет, только в кино. Я ей – там же спецэффекты, ракурсы, монтаж. Они же по три дня одну сцену снимают, причем с дублерами. А она говорит – все-равно у них больше. Хотел с ней всерьез встречаться, а после этого как? Чтобы она каждый раз сравнивала и в чужие письки меня носом тыкала? Расстались.

Пенис. А ты женись. Жене наплевать на размеры. Кроме размеров зарплаты. Зарплата у тебя большая?

Мужчина. Как... у негра.

Пенис. Так в чем дело?

Мужчина. В зарплате. Они меня за тебя ухватят, в ЗАГС сволокут, а потом обчистят до нитки и выбросят. И мне опять все с начала начинать. Я это уже проходил.

Пенис. Да, трудно у вас все.

Мужчина. А у вас?

Пенис. У нас просто. Я ее увидел – захотел, она меня увидела – захотела. И все, без всяких сложностей и ресторано-букетных прелюдий.

Мужчина. Как у собачек?

Пенис. Как у них. Зато честнее, никто никого не обманывает, ничего не изображает, ничего не отжимает. Чистые отношения. А у вас сплошь камасутры, что в постели, что в голове, что в жизни. В такие фигуры заплетаетесь – ни один суд с толпой адвокатов расплести не могут. Сегодня люблю.

Завтра – не люблю. Послезавтра опять люблю, но странную любовью. Через неделю ненавижу. Потом выясняется, что от ненависти до любви один шаг. И наоборот. Шаг вперед, два шага назад, два притопа, три прихлопа – лезгинка на месте. Сбегаетесь, разбегаетесь, деретесь, миритесь, имущество делите, детей строгаєте, потом пилите их по живому. В себе копаетесь. В ней... Вот скажи, зачем тебе знать, кто был до тебя. Сколько? И сколько раз?

Мужчина. Ну как же. А вдруг она не такая?

Пенис. А какая? Ты что, жениться на ней собрался?

Мужчина. Нет.

Пенис. Так какого черта? Ну узнал ты, что до тебя у нее кто-то был. Например, один... один взвод морпехов. Тебе что легче стало? Или может ты остановишься? Так – нет же! Или выяснится, что она с твоим другом... Было такое?

Мужчина. Было. Вначале с ним, потом со мной, потом опять с ним. Через день. А мы как дураки предложение ей делать хотели. Оба.

Пенис. А тебе что, жалко? Ну хочет дама с твоим другом. И с тобой. И со своим еще. Со всеми. По очереди. Или одновременно.

Мужчина. А «подружка» ее хочет?

Пенис (*задумавшись*). Обычно нет. Обычно подружкам много не надо. Но бывают такие ненасытные, что заглотят по самые... пятки и не выпустят, пока все соки до последней капли не выжмут. Уже из сил выбиваешься, а ей все мало,

все давай, да давай. Не дай бог такую встретить!

Мужчина. Да ты что, я был бы рад.

Пенис. Ты – да, а я – нет! Потому что мне трудиться, в карандаш в этой точилке стачиваясь, а тебе – балдеть. Нет, лучше сорок раз по разу, чем один, но сорок раз. Я же не болт железный, чтобы на мне резьбу нарезать! Да и не все подходят мне. Как я не всем. Но когда подходим...

Мужчина. Это как?

Пенис. Так. В метро как-то ехал... с тобой, толкучка жуткая, все со всех сторон напирают, толкаются, жмут. А я чувствую, подружка рядом. Совсем рядом. Потому что запах... Ее запах! Я его за сто метров чую. И она меня услышала и тоже по запаху. Мы ведь как в природе, мы по запаху друг друга находим, как собачки, которые столбы обнюхивают. Вот она прошла тут недавно, а запах остался такой сладко-горький, который ни с чем не спутаешь. Это вам – видеть надо, щупать, потому что огрубели, нюансов не чувствуете. И не хотите. Одеколоны льете, дезодорантами обливаетесь, чтобы природный запах свою убить, который как ключик с уникальной комбинацией, только ваш. И ее – только ее, ничей больше. А вы... вы все одинаково пахнете. Как солидол в банке. Это же все гадость, химия, которая тонкие ароматы забивает! Это как дихлофосом – тараканов! Я вот сижу здесь и весь зал слышу, чувствую, кто меня хочет, кто нет, у кого благоприятный для нашей встречи день, а кто теперь отдыхает, потому что срок пришел. Всех слышу! И ту... И ту...

Но только ты меня ни с одной не познакомишь, потому что условности.

Мужчина. Ты про метро начал.

Пенис. Да, прости, отвлекся. Метро. Она и я... Почувствовали мы друг друга, хотя, обстановка не та, запахи кругом разные и шансов никаких. Но это природа, против нее не пойдешь. Так и ехали... Потом движение какое-то, кто-то вышел, кто-то сдвинулся и нас толкнуло друг к другу. Вот я, вот она. Ну и понятно, я прореагировал. Ну не мог я, рядом с ней, равнодушным оставаться. Потянулся весь, захотел...

Мужчина. Ах вот ты про что. Как же, помню. Ты там что-то себе вообразил и в даму ту уперся. Она глаза к челке и на меня смотрит. А я что – ты меня не слушаешь, ты свою линию гнешь, уперся как баран в чужие ворота. Я повернуться хотел, так там еще хуже, там мужик стоит... спиной, как я ему объясню. Я руку в карман, но ты парень несгибаемый, ты ни в какую, ты напролом прешь, чуть из штанов не выпрыгиваешь.

Пенис. Я же говорю – запах! Подружка меня зовет.

Мужчина. Тебе подружка, а мне чуть глаза не выцарапали. Эта дамочка мордочки корчит и шипит угрожающе «Мужчина, возьмите себя в руки!». А я уже взял и пытаюсь тебе паразиту голову на сторону свернуть. Такая идиотская ситуация. На первой же остановке выскочить пришлось.

Пенис. Это потому что вы нас не слышите, условности у вас, комплексы разные. Я хочу, подружка хочет, а вы глаза

царапаете. А может это судьба твоя была. И ее. Я до сих пор тот запах помню – подходили мы друг к другу как две половинки.

Мужчина. Ну не знаю, у меня тогда подруга была, ничего себе так.

Пенис. Эта та что ли? (*Морщится.*) Она же потом тебя бросила.

Мужчина. Бросила. Кто ж знал.

Пенис. Я – знал. Ты бы меня спросил. Там никакого взаимного интереса – ей не надо, а мне и не хочется. Так, отработывал. Для тебя. Я же ситуацию изнутри вижу, как если ты – лицо в лицо. Там же вот так было. (*Морщит безглаголюще.*) Я там все бока ободрал. Не совпали мы. Не подошел ключик замочку. По бульвару гуляли, мужик мимо прошел, так она заблагоухала вся, потекла, чуть не закапала. Вот они совпали. А с нами – нет. Помучили друг друга с месяц и разбежались. Ты бы меня спрашивал. Я бы сказал.

Или та что год назад была – той вообще ничего не надо было. Только рестораны, подарки и поездки. Ее только толстый кошелек возбуждал. А ты повелся. Я тебе сигнализировал, отказывался, в узел завязывался, а ты Виагру жрал и лез. Ну понятно, ты в нее кучу денег вложил, хотел и что-то другое... взамен получить.

Мужчина. Было дело. Сильно мои счета тогда похудели. А удовольствие... Даже и не помню, как мы там барахтались – ничего интересного. Как в рестораны и магазины ходили, где

меня за бюджет хватали, помню, там эмоции зашкаливали. А после, когда счет отрабатывать надо, она в постели разляжется и на себя, в бельишке новом в зеркало любит. Я же, сдуру, люкс взял с зеркалом на потолке над кроватью. Вот она и смотрела... То так ляжет, то так, то прическу поправит, то губки оближет. Главное – все при ней, как на картинке, чисто глянец, а толку что...

Пенис. Сразу было понятно.

Мужчина. Кому-то сразу. А кому-то сильно после.

Пенис. Это потому что вы много думать стали. И выдумывать. Феминистки эти. Помнишь, ты консультировал их по каким-то вопросам финансовым. Они толпой к тебе в кабинет пришли. Там же их подружки, как только меня учуяли, чуть из-под юбок не повыскакивали. Там такой аромат стоял, как в тропическом лесу! И капало всё, хоть уборщицу с тряпками вызывай, чуть офис не затопили. Так им хотелось.

А эти сидят, как гвоздь проглотили и на тебя, чуть не морщась, сквозь очки смотрят. Потому что ты в штанах и щетине. Ну зачем так, зачем свою натуру через колено ломать? Жаль мне их подружек, которые как птички в клетке живут, им бы петь да порхать, а их за решетку на жердочку.

Мужчина. А ты не путаешь?

Пенис. Это они путают. И – ты. Вы... мы созданы друг для друга и не можем друг без друга. Так мир устроен. А вы войну полов учиняете, надолбы возводите, рвы копаете. Бойтесь друг друга, свободы свои защищаете. Препоны между

нами ставите, чтобы мы не соединились.

Мужчина. Это какие?

Пенис. Разные. Например, резиновые. Чтобы не дай бог чего не вышло.

Мужчина. Ты про что?

Пенис. Про изделие... номер один.

Мужчина. Оно-то тебе чем помешало?

Пенис. Тем что... помешало. Ты попробуй эту резинку слону натяни. Или хоть ежику. Согласятся они?.. Верблюдам одевают, чтобы их кастрировать, засунут в мешок, затянут и держат месяц, пока все что там есть не сопреет и не отпадет.

Мужчина. Ну ты сравнил!

Пенис. И еще сравню. Ты в армии служил?

Мужчина. Допустим.

Пенис. Химзащиту надевал с противогазом? Кроссы в них бегал?

Мужчина. Не довелось.

Пенис. Тогда надевай.

Мужчина. Зачем?

Пенис. Чтобы прочувствовать. Изнутри. И проникнуться. Давай-давай, не тяни... резину.

Мужчина надевает химзащиту и противогаз.

Пенис (*комментирует ехидным тоном*). Данное резиново-техническое изделие предназначено для защиты кожных покровов от попадания различных инфекций передающихся как контактным, так и воздушно-капельным путем... Ладно,

вводную часть пропустим. Время пошло, дама ждет. (*Смотрит на часы.*) Так... Спешим, но не торопимся. Не допускаем провисов, складок и затяжек, обеспечиваем плотное прилегание. Защита возможна только при правильном надевании изделия согласно инструкции, изложенной на упаковке. Не тянем, не рвем, не мнем, чтобы не нарушить герметичность.

Готов? Тогда – слушай мою команду: «Упор леж... принять!». Отжимаемся на время, отсюда и до результата. И... раз. И... два. И... три... Не тормозим. Скорость шестьдесят фрикций... прости жимов в минуту. Давай, давай, не сачкуй. Темп!.. Представь, что под тобой дама. Вверх... Вниз... Вверх... Вниз... Не залеживайся, не дави партнершу своим авторитетом. Нарращиваем темп. Еще. Еще... Как тебе?

Мужчина. М-м-мы...

Пенис. Жарко? В поту и мыле весь? И чешешься? Это потому что резина. И кожа не дышит. Только меня это ни разу... Как – тебя. Кого... чужое горе. И... раз. И... два. Прогибов не допускаем, спинку держим, на коленки не встаем, на локотки не опираемся. Трудимся красиво, как во взрослом кино. Сопли и слюни не выпускаем, при себе держим. По роже мажет? Ничего, потерпишь.

Я терпел, и ты потерпишь.

Мужчина (*падает, срывает противозаз*). Все, не могу больше.

Пенис (*показывая часы*). В норматив не уложился. Торо-

пыга-скорострел. Ну ладно, теперь можно покурить и опривиться.

Мужчина (*стягивает химзащиту, отдувается, вытирает лицо*). Какой кошмар!

Пенис. Да ты что? А реклама утверждает, что средства защиты усиливают приятные ощущения. Нет? Ты так не считаешь? Уже... И я – не считаю. Это ты еще подружек моих не слышал, которые меня в гости ждут, а не резиновый шланг. Нам полный контакт нужен у нас же секреты, которые выделить, поделиться, которые смешать надо, как в миксере. А тут резинка. Если в ней, то можно и без меня, у вас много заменителей есть каучуковых.

Мужчина. А ты не сгущаешь? Это же безопасность.

Пенис. Да ты что?.. А почему так однобоко? Тогда, безопасности ради, от инфекций защищаясь, вы целоваться должныне просто так, а через полиэтилен. Ты– на голову пакет из супермаркета, с завязочками на шее, она – пакет и вазосос. Язычком по пленке. Не хочешь так? Живую плоть ощущать желаешь? Тебе трепет губ и шаловливый язычокподавай? Тебе – губы и язычок, а мне с подружкой – резину. Не справедливо. Дискриминация это, двойные стандарты! Ладно, как говорят мои приятели – не буду углубляться. Давай продолжим.

Мужчина. Что?

Пенис. Учения. Отдохнул? Тогда... (*женским голоском*) «Милый, я хочу еще!» Сигнал химической тревоги – У-у-у!

(изображает сирену), изделие надеть, время пошло... Давай шевелись. Вторым заходом!.. Ну как?

Мужчина. Жуть. Ладно, я все понял. Второй раз объяснять не надо.

Пенис. А у меня такие тренировочки пять раз в неделю. А в субботу два раза утром и вечером. От меня потом полдня резиной прет. Или земляникой. Хочешь химзащиту с земляничным вкусом? Или с усиками?

Мужчина. Да пошел ты...

Пенис. Уже ушел. И уже пришел. Меня, когда ко мне посылают, далеко ходить не надо.

Мужчина. Ладно, не обижайся.

Пенис. А как не обижаться, когда ты меня послал. Не за то, что послал, а за то – куда послал. Вот скажи, зачем вы, чуть не сто раз на дню всех подряд ко мне в гости отправляете? Иди, да иди... Пешком, в припрыжку и толпами! Я что отель, чтобы всех принять и разместить? Я безразмерный? Ну почему не в нос или ухо, а обязательно ко мне?..

Мужчина. Да, есть такое – посылаем. И я посылал. И меня. И всех – к тебе...

Пенис. Отказы формулируя опять меня приплетаєте – ведь не говорите: нос – тебе и или ногу – вам, меня предлагаете взамен долга или в ответ на просьбу... «Зачем» – через меня спрашиваете с приставкой «на», чем вас просто «зачем» не устраивает? Неадекватному человеку диагноз ставите опять через меня, вместо латыни! Или жесты эти, пальчи-

ком, или рукой по локоть. Это же снова намек на меня. Чем я вам не угодил? Может тебе ухо ценней чем я, что ты его всуе не поминаешь? Может я тебе вообще не нужен, если ты ерунду всякую бесполезную мной называешь?

Мужчина. Ну ты что, нет конечно. Я лучше себе позволю два уха отрезать, чем тебя потерять. Может даже руку.

Пенис. Тогда откуда такое пренебрежение? Чем я его заслужил?

Мужчина. Действительно, почему так? Х...кто знает...

Пенис. Ну вот, опять! Почему я – знаю? Почему я все знать должен, чего вы не знаете? Когда вы с образованием, а я просто так. Ничего я не знаю и знать не желаю!

Мужчина. Прости, сорвалось. Привычка такая х...реновая.

Пенис. Да я уже тоже привык. Хотя обидно, что я что-то стыдное для вас, о чем ни упоминать нельзя, ни показывать. Лицо, руки, ноги, торс – пожалуйста, а меня прячут. На заборе увидят, детям глаза закрывают. А я такой же как все другие части тела, я, может быть, даже важнее. Пальцев десять, а я один. Ты пальца стесняешься?

Мужчина. Нет конечно.

Пенис. А меня? Покажешь меня в компании, в офисе или ресторане?

Мужчина. Ты что, с ума сошел!

Пенис. Вот. Все покажешь, а меня – нет. Говоришь, любишь меня, а сам скрываешь. Законы против меня понапи-

сали, ограничения и запреты ввели. За свои права и свободы боретесь, а о моих не поминаете. Крест на мне поставили. Вернее, целых три. Почему так?!

Детишками, которых я делаю, вы гордитесь, хвастаете ими, не прячете, не замазываете на фото лица черным, не вводите ограничения на просмотр. А меня... Чем я вам не угодил, что во мне такого отвратительного, что меня прятать надо? Животные в лесах и саваннах как есть бегают, на льва или жирафа трусы не натянешь.

Мужчина. Так то – зверье. Домашние собачки тоже много что показывают прилюдно, целые «свадьбы» устраивают... Или хомячки, те вообще маньяки сексуальные.

Пенис. И никто их за это не осуждает.

Мужчина. Так собаке не объяснишь, ей – можно. С нее спроса нет. А с меня – за тебя можно срок получить.

Пенис. Ну да. Кругом условности, ограничения, правила, табу. Провозглашаете свободу, как главную ценность и тут же ее тисками законов прищемляете, которые против друг друга пишете. Среди табличек запретительных живете – нельзя, запрещено, не ходить, не открывать, не заглядывать, не сметь... Брак семейными узлами называете, а ведь узы – это узлы, которыми вяжут!

Покажет меня кто-нибудь в парке дамам, плащик распахнув, его в психушку волокут или в «обезьянник». А может ему есть, что показать, чем поразить.

Мужчина. Тогда тем более, тогда правильно. Нечего хва-

статься тем, чего у других нет. И вообще, это неприлично.

Пенис. А как же греки, римляне, которые меня не стеснялись, не прятали, я там свободно жил, как полноправный... член их общества в почете и уважении. В Индии храмы мне строили, где поклонялись как божеству и даже жертвы приносили.

Мужчина. Видел я эти храмы порнушные. Там такие сценки, такие комбинации, что любые современные три креста детскими играми в песочнице покажутся. Знали люди толк, аж завидки берут.

Пенис. Ну – да, не прятали, не затирали, не замазывали меня как на заборах. На амфорах и кувшинах рисовали, да не просто так, а в лучшем моем виде, и из тех амфор вино на пирах и домашних обедах разливали без стеснения. Праздники и гуляния в честь меня устраивали, по улицам толпой носили и гладили и обнимали, чтобы ребенка зачать. Скульптуры из дерева, камня и кости резали или из глины лепили и на почетное место на площадях и в домах устанавливали.

Мужчина. В полный рост.

Пенис. Конечно в полный. Я же символ. Жизни. А символ он крепким должен быть, не сгибаемым, как столб, чтобы посреди города... стоять. А у вас не столбы, у вас флаги разноцветные. Висят. Почему все так изменилось?

Мужчина. Не могу сказать. Может и зря, я бы с удовольствием как в Индии. А то меня всегда из таких комбинаций вычеркивают.

Пенис. Кто?

Мужчина. Мужья. Они видно – твоих храмов не посещали. И приходится в шкафу вместе с бельем и молью сидеть. Как последнему фетишисту.

Пенис. А ты зачем ты к чужой жене пришел, что там потерял?

Мужчина. То – самое. С замужними проще, им ничего кроме тебя не надо. Там от меня никто ничего не ждет и не требует – ни слов, ни цветов.

Пенис. Приключения ищешь?

Мужчина. Все ищут.

Пенис. И находишь. На мою голову. Не те так другие.

Мужчина. Ну было пару раз, предъявляли мне.

Пенис. Ни тебе – мне. Ногой с разворота. Был я крутым, а меня чуть не всмятку. Грешил ты, а перепало мне.

Мужчина. Так я тобой грешил. Вот они и отыгрались.

Пенис. Для чего все это? Я тебе для чего?

Мужчина. Не знаю... Для удовольствия.

Пенис. Ладно, согласен. Пусть – так. Только удовольствие это – не сладострастия ради, а детей – для! Для них – я. Все мы. Для продолжения рода. Твоего, между прочим. Тебя отец зачал, его – его отец, того – прадед ваш. Тянется росток, в древо вырастает, ветки вокруг раскидывает, с другими сплетается. Для это мне храмы возводили. Бездетность карой небесной почиталась! Теперь много детей – ущербность. Жили худо – рожали, лучше жить стали – перестали.

И что дальше? Есть дети, значит, есть семья, есть род, есть нация, есть народ. Который, себя защитить может, не исчезнуть. Есть – мир. Нет детей – ничего нет. Пустота. Голый шарик в космосе крутится.

В том причина – дети вам перестали быть нужными, а с ними – я. Вы теперь другие храмы ставите и другим богам молитесь. Сняли нас с пьедесталов. Скинули с постаментов. Как при революции, когда прежние символы и смыслы рушат.

Мужчина. Скажешь тоже – революция.

Пенис. Ну или контрреволюция. Потому что – контрпродуктивная. Только и это скоро уйдет, вы же способы ищите чтобы нас подменить. Чего-то там изобретаете. Проще вам так, без сложностей и обязательств – заказал, купил, попользовал, выбросил. Чтобы новую модель с расширенным функционалом купить. Айфон – десятый. Член – одиннадцатый. Вагина с сенсорным управлением, улучшенной цветопередачей и встроенными запахами.

Мужчина. Ну ты целую теорию под себя подвел.

Пенис. Это не теория, это уже данность. Кончается наше время – «подружки» резиновые, хоть даже со стонами и разговором, мы с подогревом и моторчиком, дети – из пробирки. Потом электроды, как тем крысам, вживлять начнете, а нас за ненадобностью под нож.

Мужчина. Но не тебя же.

Пенис. А мне не за себя, мне за нас обидно. И за – вас.

За всех. Мы же плоть от плоти. Мы с вами и для вас. А вы к нам...

Мужчина. Опять на постамент хочешь?

Пенис. Хочу. Должен хотеть! Иначе всему... всем нам – подружка моя придет.

Мужчина. Ладно, понял я. Не продолжай. Ты же не говорил со мной раньше, ты – молчал. Как я мог догадаться. А теперь – услышал. Может не я один. Может кто-то еще прислушается, услышит, подумает, поймет.

Пенис. Спасибо, что выслушал.

Мужчина. Не за что. Но ты это... не расслабляйся.

Пенис. Почему?

Мужчина. Потому что ты расслабляться не должен. Ты – точно не должен. У нас послезавтра вечеринка и ты мне, наверное, понадобишься. Именно – ты! Не подведешь?

Пенис. Постараюсь. Я всегда – стараюсь...

Мужчина. Тогда – пошли?

Пенис. Сейчас, еще полслова. Моим. (*Выходит на авансцену*). Привет всем... кого не вижу. Я тут, сегодня... может чего лишнего сказал. Но – сказал! Кто-то должен был... Мы с моим разобрались, теперь дело за вами. Они, конечно, обижают нас, но это не со зла. Вы им не мстите, не подводите их. Не надо. Они же от нас зависят им же без нашей помощи не обойтись. Договариваться надо. Всегда – договариваться. Я все что мог сделал, я диалог начал, вам его продолжать. Только не отступайте и не сдавайтесь! Нас же много, нас столько

ко, сколько их. Ровно столько же – фифти-фифти. Никакого численного перевеса. Так что шансы быть услышанными есть. Главное – чтобы все остановились, подумали и поняли. Понять – это как полдела сделать. Это – главное!

Мужчина. Ну ты идешь?

Пенис. Иду. Как я без тебя? Но и ты... без меня!.. Без – друг друга. Мы же вместе... Ты и Я.